

Текст · 4 августа 2022, 11:48

Иван Кузьминкин,

«Короче, вы виновны». Суд приговорил баскетболистку Бритни Грайнер к 9 годам заключения — репортаж из Химок

— Подсудимая Грайнер, вам сложно стоять?

— So I would see you, I have to bend my neck. I promise I won't move, I'll be still.^[1]

С этих слов начался допрос Бритни Грайнер в Химкинском городском суде. Она попросила судью Анну Сотникову выпустить ее из клетки, чтобы давать показания. Двухметровая баскетболистка даже сидя с трудом помещается в клетку в углу крохотного зала суда, а выступать положено стоя.

В тесноте приходится работать и всем остальным участникам процесса: места адвокатов и прокурора сдвинуты вплотную, так что фактически они сидят за одним столом друг напротив друга, а на двух скамьях в зале хватает места только двум представителям посольства США, переводчику и четырем журналистам.

Информации о деле Грайнер с самого начала было крайне мало, даже о ее задержании, которое случилось 17 февраля, стало известно только 5 марта. Когда 1 июля наконец [начался суд](#), десятки иностранных и российских журналистов там встретили объявлением, что защита Грайнер не хочет

допускать прессу в зал. После возмущения прессы судья согласилась пускать в зал только четыре-пять журналистов. Лишь к пятому заседанию в суде выделили отдельный зал для всех остальных — там включили аудиотрансляцию процесса, и то с плохим звуком, так что разобрать можно было не все. На запрете показывать видео из суда настаивала сама Грайнер.

Позиция баскетболистки по поводу предъявленного ей обвинения в хранении и контрабанде наркотиков^[2] также до последнего момента оставалась

неясной. Лишь на втором заседании суда 7 июля она впервые коротко сказала: «I would like to plead guilty on the charges»^[3]. Допрос Грайнер

неоднократно откладывали по просьбе адвокатов, которые говорили, что им надо подготовиться.

На заседание 27 июля защита привела второго переводчика — молодого загорелого синхрониста, который обычно переводит ответ «*Yes*» как «Так точно».

Судья Сотникова отказалась выпустить Грайнер из клетки на время допроса, но все же разрешила ей сесть обратно на скамью.

«Basically, you're guilty»

В суде Грайнер рассказала, что 17 февраля прилетела в Россию после десятидневного отпуска дома в Финиксе, штат Аризона, чтобы продолжить сезон за баскетбольный клуб УГМК (Екатеринбург). Она много раз летала этим 12-часовым рейсом с пересадкой в Нью-Йорке и в

полдень привычно прошла паспортный контроль в московском аэропорту Шереметьево, чтобы дождаться следующего вылета через три часа — уже в Екатеринбург. В этот раз долгий перелет дался ей особенно тяжело, вспоминала Грайнер, потому что перед самым отпуском она переболела коронавирусом.

Адвокат Мария Благоволина попросила ее остановиться на этом моменте:

— Почему вы тогда решили возвращаться, нельзя было взять еще хотя бы неделю отдохнуть?

— No. It is the most important part of the season after the break — it's play-offs. The whole season we've worked, my team has worked hard to get to a good position. There was nothing that was gonna change that for me. I'm coming back.^[4]

— О какой команде вы говорите?

— Ekaterinburg UMMC — best team in Russia, in your league.^[5]

На входе в зону таможенного контроля Грайнер встретила кинолог с собакой, но та никак не отреагировала на вещи баскетболистки. По словам Грайнер, за семь лет перелетов в Россию она никогда не встречала на посту столько сотрудников таможни одновременно. Сначала ее попросили положить рюкзак и чемодан на ленту сканера, а затем открыть сумки и показать их содержимое. Сотрудница таможни Лилия Белоброва

до этого рассказывала в суде, что уже на сканере увидела подозрительные картриджи для вейпа. Тогда оперативник наркоконтроля попросил Грайнер открыть сумку, достал картриджи, понюхал их и забрал у баскетболистки паспорт.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Грайнер вспоминала, что сначала ей пришлось пользоваться переводчиком *Google* в телефоне, чтобы понять, что написано в документах. Потом таможенники все же привели переводчика.

— There was a lady that was there that they said was an interpreter. But it was more just her telling me “Surname, sign”. Short words. She didn't explain the contents of the paper. I didn't know exactly what I was signing.^[6]

— Эта женщина перевела вам ваши права, если их озвучивал сотрудник таможни?

— No. My rights were never read to me. No one explained any of it to me.^[7]

Для задержания и изъятия картриджей у Грайнер оперативники в качестве переводчика вызвали Татьяну Кузнецову, сотрудницу стойки розыска багажа. Раньше Кузнецова работала бортпроводницей «Трансаэро» и английский изучала только в институте, где училась на бухгалтера. По словам Кузнецовой, ни до, ни после этого случая ее никогда

не привлекали переводчиком к процессуальным действиям. Отвечая на вопросы прокурора, она сказала, что переводила «гражданке Гринер» все документы.

— Гражданка США Грайнер понимала вас?

— Да, я спросила: «Вы меня поняли?». [Она ответила:] «Да, я вас поняла».

Кузнецова охотно вспоминала, как объясняла Грайнер, что изъятые картриджи упакованы и опломбированы. И как сотрудники таможни предложили выдать любые другие запрещенные вещества — их у американки не было. О содержании документов сотрудница аэропорта сказала: «Да, там было, какие права и какая статья». Никаких других подробностей о том, что именно она перевела Грайнер по поводу ее прав, Кузнецова припомнить не смогла, сославшись на то, что с тех пор прошло уже полгода.

Еще одна сотрудница зала прилета, Дарья Гаврилова, бывшая понятой при изъятии картриджей, постоянно повторяла в суде, что не знает английского и не помнит деталей. Только на один из вопросов адвоката она ответила уверенно.

— Помните ли вы, чтобы просили переводчика перевести права лица, подлежащего досмотру?

— Да.

— Да? Вы запомнили какие-то из этих прав?

— Я не могу вам точно сейчас сказать, потому что это было очень давно. Все ранее данные показания подтверждаю. Деталей уже не вспомню.

— Вы не помните, она спрашивала, обвиняется она в чем-то?

— Я не знаю и не понимаю английский язык, не могу вам ответить на этот вопрос.

— Там был переводчик. Вы русскую версию должны были слышать.

— Я не знаю английский, поэтому не могу вам сказать.

Не лучше оказался и переводчик, который позже вместе со следователем приезжал к баскетболистке в СИЗО в Икше^[8]. «I remember one time him receiving a stack of papers that he was supposed to translate to me. And he looked at them for a brief moment and his exact words were: “Basically, you're guilty”»^[9], — вспоминала Грайнер.

При этом еще во время досмотра на таможне Грайнер смогла позвонить не только своей жене Шерель Грайнер и агенту, но и переводчику команды. Адвокат Александр Бойков приехал в Шереметьево в семь вечера, через семь часов после того, как Грайнер приземлилась и пошла на таможенный контроль, но защитника допустили к ней только в третьем часу ночи. Еще через полтора дня баскетболистку привезли в Химкинский горсуд и отправили под арест.

Бритни Грайнер в Химкинском городском суде. Фото: Evgenia Novozhenina / Reuters

Разговоры о Викторе Буте

На вопросы прокурора Николая Власенко, признает ли она свою вину в преступлении, Грайнер ответила, что не хотела нарушать российские законы и вообще не знала, что картриджи были у нее в сумке.

Медицинскую марихуану ей выписал врач в Аризоне для облегчения боли: за долгую баскетбольную карьеру у нее было множество травм, четыре месяца она провела в инвалидном кресле. Она решила использовать марихуану, так как, в отличие от обычных обезболивающих, у нее нет побочных эффектов.

Причем употреблять медицинскую марихуану она могла только в перерывах между соревнованиями, так как ее постоянно тестировали на допинг и в России, и в США, и в любых других странах, где она выступала. Положительный результат означал бы дисквалификацию не только самой Грайнер, но и, возможно, всей команды. Анализ, проведенный

уже после задержания баскетболистки, оказался отрицательным.

— I was the one that packed my bag. The conditions — stress. I've waited until the last minute, because the whole time I was at home I was trying to recover from COVID. And just the stress of wear and tear of the season plus the long flight, being jet-lagged,^[10] — объяснила

Грайнер, но взяла на себя полную ответственность за случившееся.

Прокурора это не устроило:

— Вопрос звучал немножко иначе. Вину признает она?

— I understand my charges and I understand what you're saying. I do plead guilty because of the actions that have happened, but I, again, did not intend to do this. I did not intend to smuggle or bring any substance into Russia.^[11]

Грайнер также обратила особое внимание на то, что медицинскую марихуану вряд ли можно использовать в развлекательных целях. По ее словам, в медицинском препарате по сравнению с обычной марихуаной больше концентрация каннабидиола (*CBD*) — химического соединения, которое, как считается, как раз отвечает за снижение болевого синдрома. Прокурор Власенко возразил на это:

— Вам известно, чем отличается медицинский каннабис от немедицинского каннабиса именно в цифрах по концентрации ТГК^[12]?

— I'm not a forensics expert.^[13]

Защитники Грайнер также намекнули в суде, что невнимательность баскетболистки могла быть связана с постковидным синдромом, который снижает функции головного мозга. Но судья не стала приобщать к делу соответствующие **выводы** главного внештатного невролога Минздрава, а прокурор Власенко попросил подтвердить документами, что Грайнер вообще чем-то болела.

В перерыве во время допроса Грайнер рассказала временной поверенной в делах США Элизабет Руд, что в СИЗО читает фэнтези «Тень и кость»^[14] и что после освобождения ей придется наверстать множество пропущенных сериалов.

Вечером в день допроса телеканал *CNN* **сообщил-**, что власти США предложили России обменять Бритни Грайнер и осужденного в Москве за шпионаж американца **Пола Уилана** на россиянина Виктора Бута, который отбывает в американской тюрьме 25-летний срок по обвинению в торговле оружием. Два дня спустя Москва **ответила** на эту публикацию призывом «вернуться в режим профессионального, без спекулятивных информационных вбросов, диалога в режиме "тихой дипломатии"».

На заседании 4 августа начались прения: прокурор попросил признать Бритни Грайнер виновной и приговорить к 9,5 годам заключения.

Приговор судья Анна Сотникова огласила уже через несколько часов: 9 лет в колонии общего режима и штраф 1 млн рублей.

Редактор: Егор Сковорода

1. «Чтобы видеть вас, мне приходится наклонять голову. Обещаю, что не буду двигаться, буду стоять смирно».
2. В картриджах для вейпа нашли 0,702 грамма гашишного масла, с точки зрения уголовного кодекса это «значительный размер». Обвинение предъявили по части 1 статьи 228 и пункту «в» части 2 статьи 229.1 УК.
3. «Я хотела бы признать вину по обвинению».
4. «Нет. После отпуска наступает самая важная часть сезона — плей-офф. Мы с командой весь сезон упорно боролись за место в таблице. Я бы ни за что их не подвела».
5. «УГМК (Екатеринбург) — лучшая команда в России».
6. «Была женщина, которую называли переводчицей, но она говорила что-то вроде: "Фамилия, распишитесь" — одиночные слова. Она не объясняла, что в документах. Я не понимала, что подписываю».
7. «Нет, никто не зачитывал мне мои права. Никто ничего не объяснял».
8. Расположено на территории женской ИК-1 по Московской области.
9. «Помню, один раз ему дали пачку документов, которые он должен был перевести. Он недолго посмотрел на них и сказал, дословно: "Короче, вы виновны"».
10. «Я собирала вещи сама, но находилась в состоянии стресса — все происходило в последний момент. Во время отпуска я восстанавливалась после коронавируса и отходила от сезона и долгого перелета».
11. «Я понимаю обвинение и понимаю, что вы спрашиваете. Я признаю себя виновной в случившемся, но я не намеревалась этого делать. Я не планировала ввозить ничего запрещенного в Россию».
12. Тетрагидроканнабинол (THC) отвечает как раз за психоактивные свойства марихуаны.

13. «Я не судмедэксперт».

14. Роман американской писательницы Ли Бардуго, вышедший в 2012 году.